

Когда их свидание закончилось, Линь Чэнцзе рано ушел домой. Цао Мо Кун закурил сигарету, глядя на молча одевающегося подростка. Он хотел оставить его себе, но он также чувствовал, что игрушка не стоит его инвестиций, его постоянно запутанное настроение делало его лицо мрачным.

Чжоу Юньшэн, как всегда, сразу же ушел, но Цао Мо Кун раздраженно затушил сигарету и позвонил племяннику.

Дядя теперь был самым крупным партнером Хань Юя, без поддержки дяди его заводы не могли бы так быстро строиться, поэтому Цзи Хань Юй обращался с отношением своего дяди очень осторожно. Даже если был час или два ночи, или от полусна до полусна, он просыпался, чтобы сопровождать мужчину на ужин.

Они нашли относительно чистый магазин барбекю, заказали немного жареного мяса и дюжину пива.

"Ты сейчас живешь со своим одноклассником?", - Цао Мо Кун не пил и не ел, он просто курил одну за другой.

"Да", - Цзи Хань Юй взял шампуры.

"Вы серьезная пара?"

"Серьезная пара? Я с ним?", - Цзи Хань Юй усмехнулся: "Он просто обвился вокруг меня из-за моих денег. Раньше он приставал ко мне, говорил, как сильно меня любит, как только я "обанкротился", он сразу же задирает нос и даже соблазнял моих друзей".

"Что? Он спал с твоими друзьями?", - У Цао Мо Куна была улыбка, но его глаза были безжалостны.

"Он этого не делал", - Цзи Хань Юй покачал головой.

"Тогда почему ты сказал, что он крутится вокруг да около?"

"Он любит играть с ними. Все, что он делал раньше, чтобы доставить мне удовольствие, теперь он делает для них".

Цао Мо Кун открыл бутылку пива, сделал большой глоток и продолжил спрашивать: "Ты спал с ним?"

"Нет", - покраснел Цзи Хань Юй и тут же отрицал, - "Хотя я живу в его доме, мы ничего не делали, я сплю на диване".

Холодные глаза Цао Мо Куна слегка отступили, он готовился продолжить допрос, когда его племянник бросил бомбу: "Дядя, я на самом деле влюблен в его друга Фан Юаня. Фан Юань - сирота, он его сосед по комнате, он действительно святой".

Чтобы получить одобрение своего дяди, он привел много примеров: "Фан Юань, хотя он и не выглядит так идеально, как Линь Чэнцзе, его личность очень сильная и оптимистичная. Он тоже хорошо готовит. Линь Чэнцзе ничего не делает дома, он полагается на Фана во всем - еде, стирке, уборке, всем, что нужно сделать в доме. Он также работает четыре раза в день, но его оценки никогда не падают. Если бы у меня было его происхождение, я бы и вполнину не был так хорош, как он".

"Дядя, ты знаешь, я солгал ему и сказал, что мне нужно 300 000, чтобы оживить свой бизнес, и он отдал мне все свои сбережения. Подумай об этом, дядя, он ученик средней школы, даже если он работает на четырех работах в день, сколько денег он может сэкономить? Линь Чэнцзе не такой святой, как он, он либо притворяется, что не слышит, либо говорит, что поможет мне найти способ, а затем поворачивается и забывает обо мне. Один такой милый, другой такой лицемерный, как они вообще стали друзьями? Я действительно хочу порвать с Линь Чэнцзе, но мне нужна веская причина".

Цзи Хань Юй неохотно схватил себя за волосы.

Цао Мо Кун на мгновение был ошеломлен, а затем медленно спросил: "Ты сказал, что тебе нужно 300 000 для твоего бизнеса? Ты обратился к Линь Чэнцзе? Когда?"

"Кажется, в прошлом месяце? На самом деле мне не нужны деньги, дядя, не волнуйся", - Цзи Хань Юй улыбнулся и отмахнулся от своих опасений.

Цао Мо Кун тупо посмотрел на него, затем поставил бутылку и сразу ушел. Он добрался домой в рекордно короткие сроки, долго стоял и курил перед окном, а потом наконец позвонил молодому человеку.

"А?", - пробормотал Чжоу Юньшэн.

"Спишь?", - Цао Мо Кун бессознательно смягчил свой голос.

"Ты спрашиваешь, сплю ли я? Как ты думаешь, сколько сейчас времени? Завтра у меня экзамен, и если я не проснусь вовремя, я буду винить тебя!"

"Ладно, вини меня", - Цао Мо Кун слегка улыбнулся, но вскоре почувствовал себя мрачно. Он хотел спросить его, последовал ли он за ним только для того, чтобы помочь Цзи Хань Юю, но внезапно вспомнил, что сказал в тот день: "Потому что я люблю его, я буду спать с тобой".

Хотя в то время это не имело смысла, теперь ответ был очевиден, ему не нужно было спрашивать. Он думал, что мальчик был просто его новой игрушкой, даже не долгосрочной игрушкой, он не ожидал, что он войдет в его сердце, а затем полностью займет его. Но ради этого человека он готов на все, даже на то, чтобы продать себя.

Это понимание не позволило Цао Мо Куну почувствовать себя лучше, оно заставило его блуждать на грани ярости. Но он знал, что в этом не было вины мальчика, он не заслуживал того, чтобы услышать хоть немного его гнева, поэтому он сдержался и прошептал несколько успокаивающих слов. Он назначил время встречи на завтра, повесил трубку и усмехнулся: "Детка, как ты можешь любить такую вещь?"

Он совершенно забыл, что так называемая "вещь" была его племянником.

Он медленно раздавил сигару, обдумывая, как заставить мальчика увидеть истинное лицо Цзи Хань Юя. В мире было так много хороших мужчин, но он любил Цзи Хань Юя, почему бы ему не найти лучшего партнера? Он тоже хотел получить такую искреннюю, светлую любовь.

-----

После теста Чжоу Юньшэна отвезли в дом Цао Мо Куна.

"Вот", - мужчина достал совершенно новый костюм.

Чжоу Юньшэн странно посмотрел на него и не двинулся с места.

"Это твой гардероб, я купил тебе несколько комплектов одежды, они тебе нравятся?".

Дверца шкафа была открыта, в нем лежала аккуратно развешанная одежда, вся совершенно новая, даже бирки не были срезаны.

Чжоу Юньшэн был равнодушен к моде, он любил только электронику, но Линь Чэнцзе любил брендовую одежду, поэтому на него неизбежно влияли его желания, он бессознательно подошел и начал вынимать одежду.

Цао Мо Кун увидел, как он счастливо перебирает одежду, и удовлетворенно рассмеялся. Лаская его шею, он прошептал: "Ты должен жить со мной, это небезопасно - всегда возвращаться домой посреди ночи".

"Нет! Хань Юй заподозрит неладное". - Чжоу Юньшэн немедленно положил одежду и приготовился уходить.

Цао Мо Кун не рассердился, он быстро притянул его к себе и поцеловал в шею, чтобы успокоить: "Малыш, не уходи, я просто сделал предложение. Конечно, я все равно сохраню эти вещи для тебя. Поверь мне, рано или поздно ты ими воспользуешься".

Чжоу Юньшэн задумчиво посмотрел на него, затем перестал сопротивляться. Сегодня вечером Цао Мо Кун был исключительно нежен, после ужина с ним он спросил его о его тесте, вступительных экзаменах в колледж, волонтерской работе и т.д, и он дал ему много полезных советов. Но в постели он был особенно безжалостен, в то время как он завоевывал его тело, он задыхался от вопросов: "Детка, если бы я не появился, ты бы продал себя кому угодно? С кем-нибудь, кто мог бы дать тебе триста тысяч? Это правда?".

Он схватил молодого человека за подбородок и заставил посмотреть в его глубокие глаза.

Слезы Чжоу Юньшэна лились рекой, он всхлипывал: "Если бы я мог жить белой и достойной жизнью, как ты думаешь, я был бы готов продать себя? Не забывай, если бы ты не задержал мою зарплату, я бы не оказался в таком положении. Ты разрушил мой шанс стать хорошим человеком, ублюдок!", - он бросил на него тяжелый взгляд, полный обвинений.

Этот свирепый, слезливый взгляд зацепился за Цао Мо Куна и не дал ему остановиться. Он улыбнулся, отпустил челюсть мужчины, затем обхватил его гибкую талию. Его лоб покрылся каплями пота, в голосе слышалось глубокое удовольствие: "Детка... удержание твоего чека... это определенно было лучшее решение, которое я когда-либо принимал в своей жизни".

Чжоу Юньшэн не смог связно ответить, он только горько укусил себя за плечо, но от этого движения Цао Мо Куня стали еще более безумными.

---

В то время как чувства двух парней становились лучше, чувства Цзи Хань Юя и Фан Юаня также становились глубже. Однажды ночью, когда Чжоу Юньшэна не было дома, Хань Юю наконец удалось уговорить Фан Юаня начать с ним отношения, после чего он еще больше захотел избавиться от Линь Чэнцзе.

После зимних каникул, в соответствии с предварительной договоренностью с Ван Цзе, он пригласил Линь Чэнцзе на вечеринку. Спонсором вечеринки был Ван Цзе, все приглашенные

были богатыми людьми второго поколения, местом проведения был частный клуб высокого класса.

Называть это вечеринкой было слишком банально - секс, алкоголь, выпивка, наркотики и презервативы были главными темами этой ночи. Раньше Цзи Хань Юй был довольно активен в этой сцене, но теперь у него был образ, который он должен был поддерживать для Фан Юаня, и план, который он должен был инициировать, поэтому через несколько минут он был готов уйти.

"Я ухожу, ты идешь?". Хотя он и спросил, он уже знал, что Линь Чэнцзе не уйдет с ним. Все самые известные местные вторые поколения присутствовали, просто цепляясь за одного, гарантировали бы беззаботную жизнь, как он мог захотеть уйти раньше?

Чжоу Юньшэн действительно отказался: "Ты иди первым, я останусь и поиграю". Здесь были люди, которые играли с Линь Чэнцзе и разрушили его, он должен был отплатить им.

Цзи Хань Юй кивнул, в его глазах мелькнула презрительная и злобная улыбка. После того, как он ушел, Ван Цзе сразу же сел рядом с Чжоу Юньшэном, обнял его за плечи и уговорил: "Линь Цзе, давай зайдём в бар, я познакомлю тебя с некоторыми ребятами, которых я знаю".

Многие люди постоянно оглядывались туда, где они были. Хотя здесь присутствовало много красавиц, молодой человек, несомненно, был самым выдающимся. Такая красивая вещь, но Цзи Хань Юй был готов раздать его всем, чтобы поиграть, они действительно не могли понять его мысли.

Чжоу Юньшэн, не колеблясь, подошел к бару, открыл несколько бутылок вина, налил бокалы один за другим и раздал их всем. Никто не видел, как он тайком бросил что-то в бутылку. Свет потускнел, зазвучала страстная музыка, модель вышла на середину сцены и начала танцевать. Они прыгали вокруг стального столба, сотрясаясь и скрежеща. Некоторые люди встали, чтобы хлопать и свистеть.

Некоторые люди присоединялись с голыми бедрами и открытыми ягодицами и выполняли различные грязные действия. Там были люди, лежащие на столе и принимающие наркотики, сцена была крайне непристойной.

Если бы они не были накачаны наркотиками, они могли бы контролировать свою игру. Но наркотики улучшали настроение, поэтому они быстрее теряли рассудок. Всего за десять минут, за исключением Чжоу Юньшэна, ни один человек не был в здравом уме.

Это было море возбуждения, безумия, рвущейся одежды, на столе, на полу, на диване, повсюду были груды белых тел, запутавшихся в плоти. Чжоу Юньшэн выбирал знакомые лица, используя свою камеру, чтобы оставить это на память, было несколько человек, которые стояли лицом вниз или не в компрометирующих позах, поэтому он помог им скорректировать позы.

Он сунул фотоаппарат в сумку и уже собирался уходить, когда почувствовал, что природа зовет его, поэтому зашел в ванную. Он вымыл руки, неторопливо вытер их, но как только он коснулся дверной ручки, зазвонил его телефон, определитель номера был "Бессмертный любовник".